

³ См.: Голиков Ю.Я. Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа // Проблемы исследования психической регуляции в триаде «деятельность – личность – состояние» / Под ред. Л.Г. Дикой. М., 1999.

⁴ См.: Балл Г.А. О психологическом содержании понятия «задача» // Вопр. психол. 1970. № 6. С. 75–85.

⁵ См.: Фридман Л.М. Моделирование в психологии и психология моделирования // Вопр. психол. 1977. № 2. С. 15–28.

⁶ См.: Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.

⁷ См.: Воловикова М.И. Мышление как процесс и познавательная мотивация // Мышление: процесс, деятельность, общение. М., 1982. С. 50–79.

⁸ См.: Никифоров В.Е. Проблемная ситуация и проблема: генезис, структура, функции. Рига, 2000.

⁹ См.: Матюшкин А.Н. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972.

¹⁰ См.: Пономарев Я.А. Психология творчества: перспективы развития // Психол. журн. 1994. № 6. С.38–50.

¹¹ См.: Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1999.

УДК 159.9

Г.В. ВЕРЖИБОК

Минский государственный лингвистический университет,

кафедра психологии

E-mail: galina_minsk@mail.ru

Гендерные различия активности и лидерства

Перестройка всей системы отношений (социальных, экономических, политических, семейных и т.д.) создает новые возможности для становления растущего человека и актуализирует проблему личностной активности. Представлены результаты исследований основных детерминантов и вариантов активности с выделением гендерных различий. В связи с характерным для современного общества процессом изменения традиционных представлений о социальных ролях мужчин и женщин можно реализовать индивидуализацию в обучении, стимулировать активность, способствовать раскрытию резервных возможностей личности.

Ключевые слова: активность, личностная и социальная активность, лидерство, гендерные различия.

G.V. VERGIBOK

Gender Distinctions of Activity and Leadership

Reorganization of all attitude system (social, economic, political, family and so on) creates new opportunities for development of a man, who is growing up, and actualizes personal activity problem. Research results of main determinants and activity variants with gender distinction singling out are presented here. Because of the distinctive process of traditional notions about men and women social roles for modern society we can realize individualization in education, stimulate activity in full power, promote reserve opportunities opening of a personality.

Key words: activity, personal and social activity, leadership, gender distinctions.

Происходящие в социально-экономической и культурной жизни изменения убедительно показывают, что кризисные явления в обществе невозможно преодолеть без решения проблем образования и воспитания человека и гражданина. Гуманизация общества и образования непосредственно связана с изменениями и модернизацией идеологии субъекта образования и предполагает новый подход к воспитательному процессу, предъявляет особые требования к будущему специалисту, к его социальной и профессиональной компетентности. Личностно-ориентированный подход в образовании, активно утвердившийся в стране в последние годы, предполагает в качестве цели обучения развитие личности как субъекта познания, труда и общения. Психологическое решение

данной проблемы связано с познанием и раскрытием его индивидуальности, творческого потенциала (А. Асмолов, Е.Д. Божович, Е.С. Романова, Э.В. Сайко, Д.И. Фельдштейн и др.). Инновационные идеи и технологии, внедряемые в практику обучения и воспитания на разных уровнях и этапах, позволяют включать в структуру внутренней организации разнообразные формы и средства учебно-воспитательного процесса.

В концепции модернизации образования в Республике Беларусь сказано, что основная цель образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного

к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и индивидуальной мобильности. Важнейшим условием становления человека как профессионала является его собственная активность, потребность в проявлении своих сил и возможностей. Столь всеобъемлющее определение очерчивает достаточно широкое поле явлений. Тем не менее применительно к обучению оно должно раскрывать создание таких механизмов, которые могли бы, в свою очередь, представлять условия для формирования именно социальной и гражданской активности молодежи (С. А. Васюра, 1998; М.К. Дуванская, 2005; Д.С. Корниенко, 2003; Ю.П. Поваренков, 2003; И.Е. Праведникова, 1993; Л.М. Семенюк, 2007 и др.).

Смещение приоритетов в сторону частных интересов не может не тревожить, так как в подобной ситуации невозможно построение гражданского общества, являющегося обязательной составляющей демократического государства. В этих условиях важную роль играет формирование демократических традиций, гражданского сознания, активной гражданской позиции населения, прежде всего молодежи. Молодежь – основной стратегический ресурс общества, именно эта группа активно участвует в модернизации страны, в проведении реформ. Актуальным становится вопрос о приобретении ею организаторских, лидерских навыков, направляемых на решение конструктивных и значимых задач социума.

В психологии активность рассматривается как одна из важнейших категорий, характеризующая деятельное состояние человека; это – всеобъемлющая характеристика жизни, детерминируемая врожденными, приобретенными в онтогенезе и в процессе социализации личности потребностями. Согласно иерархии потребностей (А. Маслоу), где первичными детерминантами различных уровней проявления активности человека признаются внутреннее, имманентно присущее человеку структуры определенных стремлений и побуждений, именно эта система выступает главным источником активности личности¹. Ведь активность всегда направлена на устранение либо внутренних противоречий организма, либо противоречий между организмом и средой, между субъектом и окружающей средой, между личностью и социальной средой. Устранение противоречий

происходит либо с изменением субъектом самого себя, либо преобразованием окружающей среды². При этом непосредственные условия и специфика приспособительных функций тех или иных действий, направленных на установление оптимальных взаимоотношений человека с окружающей средой, определяет *типы взаимодействий и характер связей* мотивационно-смыслового, операционально-динамического и продуктивно-результативного их компонентов³. Активность индивида по-разному проявляет себя в зависимости от характера его отношения к жизни. Выделяются четыре типа такого отношения: гедонический, идеологический, прагматический и эгоцентрический (С.К. Бондырева, 2007). В зависимости от него различными оказываются и другие характеристики личности, деятельности с точки зрения мотивации, целеполагания и смыслообразования.

Личностная и социальная активность – интегративное качество, включающее: знания и умения, возможности и способности адаптироваться в социуме, решать социально значимые задачи, совместно вырабатывать решения, участвовать в их реализации, брать на себя ответственность, принимать законы и нормы социальной жизни, а также ценностное понимание социальной действительности, совокупность личностно и социально значимых действий, направленных на преобразование различных областей человеческой деятельности, осознанное взаимодействие с социальной средой, применение социальных навыков в образовательном процессе и др.⁴. Развитие социальной активности способствует развитию самосознания, в том числе осознанию собственных индивидуальных особенностей, обретению целенаправленности и многообразию чувств и переживаний, временных перспектив, ценностных ориентаций, приводит к раскрытию адаптационных ресурсов, определению собственного пути развития и оформлению жизненных перспектив⁵.

Понимание субъектности как авторства собственной жизни приобретает особое значение в современных социокультурных условиях, которые требуют от человека не только активности, ответственности, но и способности к самоопределению социокультурного пути развития, осуществлению выбора своего пути в неоднозначном и противоречивом в ценностном отношении мире⁶.

Поведение человека обусловлено тремя составляющими: генотипом (прирожденными

ми свойствами нервной системы), социальной средой и избирательной активностью самой личности, причем последняя играет решающую роль. Достаточно сказать, что в одних и тех же социальных условиях могут формироваться различные, как по своему духовно-нравственному состоянию, так и по поведению, личности. Если суммировать наиболее общие и существенные признаки понятия «активность», то в нее входят количественные и качественные характеристики интенсивности протекания процесса или любого взаимодействия, потенциальных возможностей субъекта к нему, представление об источнике любого процесса или взаимодействия, которое исходит главным образом из внутренних противоречий субъекта, опосредованных влиянием извне.

В психологических исследованиях пол традиционно выступает в качестве контекстной переменной наряду с возрастом, образованием, национальностью. Между тем, пол, или гендер, не является бинарной переменной. Многомерность гендера была выявлена в исследованиях, которые подвергли сомнению биологическую природу пола и продемонстрировали его социально-сконструированный характер (В.С.Агеев, В.Е. Коган, И.С. Клецина, И.С. Кон, Л.Н. Ожигова, И.Ю. Шилов, Т.И. Юферева и др.).

Исследователи выделяют целый ряд аспектов гендера, таких как: собственно пол, сексуальность, полоролевая идентичность, социальные гендерные роли, тем самым, определяя три уровня рассматриваемого понятия – пол биологический, психологический и социальный.

Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время входят в число наиболее активно обсуждаемых, так как роли мужчины и женщины в общественной жизни сегодня претерпевают значительные изменения. Форма и способ отношения к требованиям общества, пластичность и гибкость приспособления к ним индивида своеобразно выявляют общие и индивидуальные *половые различия*⁷. Социальная психология гендера поэтому является полем изучения установок, стереотипов, социального восприятия и самовосприятия, возникновения социальных норм и ролей. Поведение и самочувствие личности в условиях изменяющегося мира, проявляющееся в отношении к новому, к изменениям и нововведениям, к жизненным

событиям и ситуациям и пр., можно рассмотреть через инновативную диспозиционную систему, где наблюдается зависимость силы инновационной диспозиции не только от возраста, но и от пола. Например, в группе молодых слабо выражена консервативная тенденция⁸.

Современное состояние общества «размывает» представления о специфике мужских и женских ролей, стирает многие, казавшиеся ранее естественными, различия, а идея равноправия порой трактуется как одинаковость. Этому способствует и недостаточно четкое разграничение психологии половых различий, которое связано с наличием полового диморфизма и его проявлений в различных сферах поведения личности. При этом надо иметь в виду, что психологическая характеристика половых различий вариативна, внутренне противоречива и не всегда учитывает сугубо индивидуальные особенности, эмоционально-когнитивную готовность испытуемых к соответствующей тестовой проверке. Немногочисленная литература в этом отношении дает лишь определенные теоретико-методологические ориентиры. Вместе с тем многообразие тематики и проблем не исключают необходимости отдельных, частных исследований половых различий.

Все попытки объяснения социальной и профессиональной успешности половыми различиями сводятся, как отмечает И.В. Грошев (2005), в основном к двум схемам: 1) биологические (генетические) различия между мужчинами и женщинами считаются причиной различий в успешности; 2) социальные условия благоприятны для доминирования мужчин, т.е. система воспитания, распределения ролей дают больше шансов для развития их способностей⁹. Отечественные и зарубежные психологи склоняются к тому, что за исключением параметров, обусловленных генетической программой созревания организма, большинство наблюдаемых психологических различий между полами детерминировано влиянием социального контекста. По мнению К. Доу, фактор пола объясняет всего 1% различий в поведении людей¹⁰.

Эти моменты в практике эмпирических исследований определяют появление двух аспектов в психологическом объяснении половых различий. С одной стороны, оно связано с выбором предметных областей (или сфер) проявления маскулинных и фемининных психологических качеств. С другой сто-

роны, объективная констатация различий между полами дает возможность проверить их наличие и существование согласно половым нормативам.

Сопоставление результатов, полученных в детской и взрослой выборках, позволяет предположить, что стиль поведения представителя определенного пола не является врожденным, а задается обществом: ему нужно, чтобы женщины были ориентированы на взаимоотношения, а мужчины – на задачу. Это соответствует исторически сложившемуся разделению ролей – мужчина занимался делом, а женщина заботилась о психологическом климате. Такое разделение ролей можно проследить и в семьях, и в деловом мире. Выгоды от традиционного разделения ролей, по-видимому, столь велики, что это требование общества закрепляется в гендерном стереотипе: мужчины и женщины, соответствующие ему, поощряются обществом, в противном случае индивиды подвергаются остракизму¹¹. Однако, учитывая это, можно предположить, что существуют изначально заданные, но индивидуально и социально развитые детерминанты активности в юношеском возрасте, а затем выявлять лидерские качества и прогнозировать результативность их проявления в разных сферах жизнедеятельности.

Интерес исследователей к проблеме лидерства достаточно закономерен – в человеческом обществе существуют различные группы, непременным атрибутом которых на определенном этапе развития является выдвижение лидера. Существует множество теорий, но достичь единого понимания относительно этой проблемы и различных ее аспектов не удалось до сих пор. Классические теории рассматривали природу лидерства через анализ врожденных качеств человека (теория черт), другие считали, что лидерство – это продукт ситуации (ситуационная теория). Лидерство рассматривается с разных точек зрения – как образ (когнитивный подход), как интеракционистский феномен (интеракционистский подход), как пограничная роль (теория систем).

Представители системного подхода отмечали, что анализ лидерства должен базироваться на учете трех основных составляющих этого процесса: характеристиках лидеров и последователей и характеристиках ситуаций, в которых имеет место взаимодействие членов группы. Лидерство вы-

ступает как интеракционистский феномен в ходе образования группы и обуславливает развитие групповой структуры, а также связанную с ним дифференциацию групповых ролей. Представления личности о роли лидера зависят не только от ролевых предписаний группы и индивидуальных свойств личности, но и от восприятия членами группы данной личности как отвечающей этим предписаниям, а последнее меняется в зависимости от ситуации. В отечественных исследованиях феномен лидерства в малых группах рассмотрен в контексте совместной групповой деятельности¹².

Новым в разработке проблемы лидерства является изучение ее гендерного аспекта и организация конкретных научных исследований. Традиционно проблема лидерства изучалась без учета пола, поскольку лидерская роль считалась маскулинной. Однако к концу XX в. все больше стало распространяться мнение, что женщины тоже могут выполнять роль лидера. Возникла необходимость сравнительного исследования лидеров обоего пола. Хотя первые исследования в гендерной психологии лидерства были проведены в США еще в 1945 г. Д. Уайтом и А. Харвелом, эта область активно начала формироваться лишь в 70-е гг. XX в. и, прежде всего, американскими, австралийскими и западноевропейскими учеными (Б. Боумен, Дж. Бергер, Э. Игли и др.). Исследования лидеров с позиций полового диморфизма в отечественных работах проводились в русле позиций ананьевской школы, начиная с 60-х гг. XX в. В настоящее время гендерные проблемы лидерства изучают С.А. Алифанов, Т.В. Бендас, И.Н. Логвинов, О.Г. Лопухова, В.И. Румянцев, И.В. Ходырева и др.

Как указывает Т.В. Бендас, в большинстве работ по гендерным проблемам лидерства наиболее часто изучаются следующие *шесть проблем* связи лидерства и пола: 1) частота появления мужчин и женщин в роли лидеров; 2) лидерский стиль поведения; 3) эффективность выполнения лидерской роли; 4) лидерство и половая структура группы; 5) стремление к лидерству; 6) гендерная идентичность лидеров. В исследованиях обращается внимание на то, как проявляются в зависимости от различных сфер деятельности лидерские качества мужчины и женщины, при этом результаты порой существенно отличаются в зависимости от того, где они получены: в лабораторных или в «полевых» условиях, или в

реальных семьях.

Поиск причин гендерной диспропорции лидерства, различий (или доказательств их отсутствия) между лидерами-мужчинами и женщинами – ведется в *пяти направлениях*:

- традиционные подходы – когнитивизм, бихевиоризм, фрейдизм;
- общие различия между мужчинами и женщинами;
- классические лидерские концепции, включившие фактор пола;
- собственно гендерные теории лидерства;
- различные теоретические базы, когда причины гендерной несоразмерности в лидерстве усматриваются в половой дискриминации¹³.

Гендерная психология лидерства как научное направление интенсивно формировалась под влиянием феминистского движения. С точки зрения сторонников фрейдизма, лидеры-женщины считались обладателями нездоровой гендерной идентичности (M. Walsh, 1987), а их стремление к лидерству, называемое «фаллическим» (S. Chehrari, 1987), рассматривалось как проявление неполноценности женщины, завидующей мужчинам. Было даже установлено (J. Jorstad, 1996), что лидерство не входит в систему жизненных ценностей многих женщин.

Показано (K. Bartol, D. Martin, 1986), что женщина-лидер в мужском деловом мире и вообще находящаяся в мужской группе играет одну из *четырех неформальных ролей*: 1) «матери» – от нее ждут эмоциональной поддержки, а не деловой активности; 2) «соблазнительницы» для начальника, что вызывает негодование у коллег-мужчин; 3) «игрушки, талисмана» – милой, но не деловой женщины, приносящей удачу; 4) «железной леди», обладающей неженской жесткостью, вследствие чего такие женщины бывают больше всего изолированы от группы. Все эти роли мешают женщинам занять равное положение с мужчинами и снижают их возможности служебного роста. Однако со временем женщины не уступали мужчинам в проявлении лидерских качеств и так же стремились к получению руководящей должности, если она отвечала традиционной гендерной роли.

Часть ученых придерживается мнения, что женское лидерство имеет свою специфику, и закрепляют за женщиной более демократический, гибкий стиль руководства, считая, что ей более присущи эмпатийность,

меньшая агрессивность, большая пластичность нервной системы, общительность, адаптивность. Исследования показывают, что женщины-лидеры обладают рядом общих качеств: интернальность, демонстративность, компетентность, креативность, работоспособность. У них высокая самооценка, ясное представление о целях, они осознают свой потенциал и не чувствуют ограничений, рассудительны, напористы, независимы. Они чаще выступают в роли эмоционального лидера, ориентируются на межличностные отношения, доминируют в малых группах, более открыты, экспансивны, лучше взаимодействуют с персоналом¹⁴.

Исследования показали (A. Eagly et al., 1995), что *эффективность исполнения лидерской роли* мужчинами и женщинами зависит от многих факторов. Мужчины были более эффективны: а) при решении задачи; б) при руководстве мужчинами; в) в военных организациях и в роли спортивных тренеров; г) на низшем уровне управления, требующем технических способностей; а женщины: а) при установлении межличностных отношений; б) в сфере образования, бизнеса, на социальной и государственной службе; в) на среднем уровне управления, где нужно устанавливать межличностные отношения¹⁵. Считается, что мужчины будут демонстрировать в своем поведении *ориентацию* на задачу, а женщины – на взаимоотношения. Иногда этот стереотип уточняется: ориентированное на задачу поведение будут демонстрировать не все, а лишь маскулинные мужчины, а ориентацию на людей – фемининные женщины¹⁶.

Женщины-лидеры воспринимаются менее компетентными, особенно если подчиненные являются сторонниками традиционных, а не эгалитарных взглядов на лидерство, т.е. полагают, что лидерская роль является маскулинной (J. Adams et al., 1984; G. Gerber, 1989) и этот взгляд более присущ мужчинам (M. Heilman et al., 1989). **Мужчины-руководители** (А.Г. Шестаков, 1997) отдали практически двойное предпочтение мужчинам как работникам (25,3% и 12,9% соответственно) по сравнению с женщинами. В ситуациях «борьбы за лидерство» существуют стереотипные образцы поведения, которым стараются следовать и женщины и мужчины: в присутствии мужчин женщины не только не претендовали на лидерство, но и, отказываясь от него, подчеркивали свою женственность. Отсюда мнение (A. Eagly et al., 1995;

С. Johnson, 1994; S. Wayne et al., 1994), что женщины-лидеры проигрывают лидерам-мужчинам в эффективности руководства, так как обладают меньшей властью, влиянием и ресурсами¹⁷.

Одни авторы не выявили различий между лидерами-мужчинами и женщинами ни по эффективности их деятельности (J. Farth et al., 1991), ни по вербальному поведению (С. Johnson, 1994), ни по лидерскому стилю (А. Eagly, В. Johnson, 1990). Хотя отмечается (G. Powell, 1990; А. Eagly, В. Johnson, 1990), что женщины-лидеры отличались от мужчин-лидеров, но в сторону, противоположную ожидаемым гендерным различиям: они превосходили мужчин по мотивации достижения и стремлению к лидерству¹⁸. Мужчины делают больше попыток доминировать над представителями своего пола. Женщины же в присутствии противоположного пола менее активно, чем мужчины, претендуют на роль стихийного лидера. Отличия лидеров разного пола часто были просто отражением общих гендерных различий, т.е. имели больше сходства с рядовыми участниками своего пола, чем с лидерами противоположного пола¹⁹.

Половые различия *лидерских стилей* зависят, прежде всего, от ситуации, характера деятельности лидеров и руководителей, в основном они склонны выбирать гендерно-типичный стиль (мужчины – инструментальный, а женщины – экспрессивный). В метаанализе 162 работ и 370-и показателей (Eagly, Johnson, 1990) показано, что женщины продемонстрировали больший демократизм и превосходили мужчин в двух стилях – ориентации на межличностные отношения и на задачу: эти стили не являются ортогональными, а лидерская роль требует их сочетания. Не обнаружено значимых различий в стилях ни у стихийных лидеров, ни у студенческих, хотя половая принадлежность экспертов может искажать оценки (в сторону преимуществ именно своего пола). Мужчины-лидеры воспринимаются группой как проявляющие инструментальный стиль, но по экспрессивному поведению женщины-лидеры не отличаются от этих мужчин (Bartol, 1990). Все более распространенной становится точка зрения о сочетании разных стилей у одного лидера (Cann, Siegfried, 1990) и признание двух моделей менеджмента – мужской и женской (Komives, 1991). По-видимому, имеется в виду не преобладание од-

ного из классических стилей, а их различное сочетание у женщин и мужчин.

При изучении лидеров и руководителей в *студенческих академических группах* было обнаружено (Т.В. Бендас, 2000): большей продуктивностью отличаются мужские группы и мужчины – стихийные лидеры, по сравнению с женщинами-лидерами в женских группах; у девушек-лидеров преобладают авторитарные черты, у юношей-лидеров – демократические; в женских студенческих группах по сравнению с мужскими отмечается большее рассогласование формального и неформального лидерства. Анализируя поведение молодежных лидеров в ситуациях наличия или отсутствия социальной депривации, И.Н. Логвинов установил, что в обеих группах чаще становятся девушки, чем юноши, и их лидерство является скорее «парциальным», чем «абсолютным» и т.д.²⁰.

При решении групповых задач мужчины и женщины ведут себя по-разному в зависимости от присутствия лиц своего и противоположного пола (А. Eskilson, M. Willey, 1976): если в группе было трое мужчин – они вместе сотрудничали; при наличии в группе двух мужчин и одной женщины мужчины пытались решить задачу без помощи назначенной экспериментатором женщины-лидера; если лидером в смешанной группе назначался мужчина, то при отсутствии претензий на лидерство женщины оба мужчины конкурировали друг с другом, доказывая умение решать задачу («эффект забияки»); группа из трех женщин показала наименьшую эффективность. Мужчины работали лучше, когда за ними наблюдали сверстники, женщины на присутствие сверстников не реагировали (M. Horner, W. Wood, 1987). **Монополовые мужские группы** более продуктивны, чем чисто женские, а лидеры – мужчины и женщины – были наиболее продуктивны, работая с ведомым своего пола, и наименее эффективны, работая с ведомыми противоположного пола²¹.

Очевидно, следует принимать во внимание различные *модели лидерства* (Т.В. Бендас), которые с разной частотой встречаются у представителей обоих полов. Для мужчин более характерна конкурентная модель (доминантность, агрессивность, уверенность в себе, эгоцентризм, стремление к власти) в сочетании с маскулинной, для женщин – сочетание конкурентной модели с кооперативной (направленность на общение, альтруизм, экстраверсия) и преобладание фемининной

(лидерская роль принимается только при вакууме лидерства, когда нет представителя, соответствующего маскулинной модели). Соотношение этих моделей у мужчин и женщин, как отмечает автор, может изменяться в связи с этническими особенностями обследованных.

Все теории, объясняющие причины гендерной диспропорции лидерства можно разделить на три вида²²:

- первые считают главным гендерный фактор (концепция гендерного потока – «gender-role sprill-over»: Б. Гутек с соавт.; теория гендерного отбора лидеров: Дж. Бомэ, С. Суттон с соавт.; концепция токенизма – «tokenizm»: Р. Кэнтер; впечатляющий менеджмент – «impression management» и его проявление – инграция – «ingratiation»: Р. Лайден, Т. Митчелл, Е. Джоунс; идея андрогинии: Д. Спенс, С. Беем, А. Серджент; сторонники фрейдиизма: Я. Джорстад);

- вторые отдают предпочтение лидерской позиции (ситуационно-должностной подход: Р. Хауз, Дж. Хант; статусная теория или теория ранговых ожиданий: Дж. Бергер с соавт., К. Холл; бихевиористская динамическая модель обмена: Г. Граен с соавт., Б. Басс; вероятностная модель лидерства: Ф. Фидлер, К. Шнейер);

- третьи авторы рассматривают оба фактора как равноценные (концепция информационной обработки и теория схемы: Д. Гамильтон и Дж. Крокер; К. Бэртол, Д. Мартин; социально-ролевая теория гендерных различий: Э. Игли и коллеги).

Однако многие зарубежные и отечественные ученые отмечают, что противопоставление мужского и женского стилей лидерства является не только неверным с научной позиции, но и одним из барьеров на пути развития общества. Выявление многоаспектности личностных характеристик, индивидуальная вариабельность их проявлений позволит каждому индивиду выработать приемлемую полоролевою модель поведения, что приведет к более высоким возможностям социальной адаптации, позволит менее жестко придерживаться полоролевых стереотипов,

быть психологически более гибкими и благополучными.

Эффективность практической работы по формированию активной, творческой личности невозможна без решения ряда принципиальных вопросов, связанных с выявлением движущих сил и источников активности человека, знанием их оснований и закономерностей индивидуального проявления, специфики их учета в различных видах деятельности. Исследовательский интерес вызывает создание универсальной программы развития лидеров в молодежной среде с учетом гендерной специфики при одновременной коррекции нормативов методического инструментария с учетом изменившихся стереотипов и гендерных установок в обществе.

Необходимо знать, как под воздействием внешних и внутренних факторов формируется активная позиция человека, как в процессе той или иной деятельности и достигнутых результатов изменяются условия, обеспечивающие новый и качественно иной уровень активности. Задачи образования состоят в том, чтобы развивать и совершенствовать способность к активности, которая позволяет человеку находить уникальные жизненные смыслы для самореализации, самоактуализации, вырабатывать способы личностного и профессионального самоопределения, в том числе, формирования собственного стиля поведения, развития коммуникативных, организаторских и лидерских качеств.

Решение проблемы гендерной специфики активности и лидерства заключается в поощрении развития личности индивидуального самовыражения. Необходимостью становится *сознательное формирование личностной и социальной компетентности*, построение иной системы отношений, исходя из позиций нового сознания, пересмотра значимости понятий силы и иерархии, замены их понятиями сотрудничества на основе совершенствования личности. Культурно-социальная обусловленность поведенческой деятельности сегодня находится на пороге включения новых детерминантов в модельную форму ее реализации.

Примечания

¹ См.: Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.

² См.: Алексеева Л. Ф. Проблема активности личности в психологии: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 1997.

³ См.: Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вopr. психол. 1984. № 1. С. 25–32.

⁴ См.: Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 2005.

- ⁵ См.: Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М., 2006.
- ⁶ См.: Большунова Н.Я. Субъектность как социокультурное явление: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2005.
- ⁷ См.: Грошев И.В. Психофизиологические различия мужчин и женщин. М., 2005.
- ⁸ См.: Вержибок Г.В. Концептуальные основы гендерной психологии // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Педаг. науки. 2005. С. 52–56.
- ⁹ Грошев И.В. Психофизиологические различия мужчин и женщин. М., 2005. С. 398.
- ¹⁰ Цит. по: Грошев И.В. Указ. соч. С. 331.
- ¹¹ См.: Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб., 2005. С. 245.
- ¹² См.: Алифанов С.А. Основные направления анализа лидерства // Вопр. психол. 1991. №3. С. 90–98.
- ¹³ См.: Бендас Т.В. Гендерные исследования лидерства // Вопр. психол. 2000. №1. С. 87–95.
- ¹⁴ См.: Бендас Т.В. Гендерная психология...
- ¹⁵ См.: Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2002.
- ¹⁶ См.: Бендас Т.В. Гендерная психология...
- ¹⁷ См.: Ильин Е.П. Указ. соч.
- ¹⁸ См.: Алифанов С.А. Указ. соч.
- ¹⁹ См.: Бендас Т.В. Гендерные исследования...
- ²⁰ Цит по: Алифанов С.А. Основные направления анализа...
- ²¹ См.: Ильин Е.П. Указ. соч.
- ²² См.: Бендас Т.В. Гендерные исследования...

УДК 316.37

Е.Е. БОЧАРОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии
E-mail: bocharova2004@bk.ru

Особенности самоопределения юношества в зависимости от уровня субъективного благополучия

В статье рассматривается ценностно-смысловой аспект личностного самоопределения юношества. Автором представлены материалы эмпирического исследования по выявлению и описанию качественных характеристик самоопределения личности в зависимости от ее переживания субъективного благополучия/неблагополучия.

Ключевые слова: личность, самоопределение, субъективное благополучие.

Е.Е. BOCHAROVA

Peculiarities of Self-Determination of Youth Depending on the Level of Subjective Well-Being

In this article was analysed the value-sens aspect of personal self-determination of youth.. The author submits materials of empirical research on revealing and the description of qualitative characteristics of self-determination of the person depending on its experience of subjective well-being.

Key words: person, self-determination, subjective well-being.

Потребность в самоопределении, возникающая на рубеже старшего подросткового и младшего юношеского возрастов, является одним из центральных психологических новообразований, определяющих специфику этого возрастного этапа жизни. При этом на данном узлом возрастном этапе социального становления совершенно особой смысловой доминантой в позиции самоопределения «Я и общество» (Д.И. Фельдштейн) выступает процесс самоопределения, определение личностью своей позиции по отношению к своей жизни¹.

Большинство исследователей рассматривают самоопределение как многоуровне-

вый и противоречивый процесс осознания личностью своих потребностей и возможностей и соотнесения их с имеющимися требованиями и социальными установками общества. С одной стороны, самоопределение личности социально детерминировано, с другой – оно выступает как самодетерминация, и в ней выражается осознанное стремление занять определенную позицию. Так, К.А. Абульханова-Славская рассматривает самоопределение как определение личностью своей позиции по отношению к своей жизни, определение самим субъектом своего «способа жизни», который формируется